

Когда-то я была убийцей.

Человеческая память — такая любопытная штука. Самые старые воспоминания всплывают в самые неожиданные моменты.

На этот раз катализатором подобного был звук капель багрового цвета на полу и хруст костей.

Капающая кровь принадлежала моему старшему брату Алексу. Я увидела его свернувшимся на полу, с растрепанными золотисто-каштановыми волосами и ножом в животе. Учитывая количество крови, вытекающей из его тела, скорость потока и зияющую рану, он должен был умереть от массивной кровопотери за очень короткое время.

Тот, кто стонал от того, что его кости были раздроблены, был мой второй по старшинству брат, Аарон. Его блестящие светлые волосы прилипли к лицу от холодного пота и боли. Его зеленые глаза, обычно яркие и полные жизни, теперь были темными и запавшими. Он кусал губы от боли, а его тело периодически содрогалось. Судя по всему, у него был сложный перелом ноги. Это не было опасно для жизни, но и не было тем, что можно было оставить без лечения.

Все эти холодные и расчетливые мысли принесли у меня в голову. Это был не первый раз, когда я представляла себе эту сцену в своем воображении. Я вспомнила десятки пропитанных кровью тел и не могла забыть лица избитых и искалеченных людей. О, не я была тем, кто это сделал. У меня нет склонности к насилию.

Смерть лучше держать в чистоте. И был способ оставлять меньше следов. Чем грязнее место преступления, тем легче преступнику оставить улики. Я не хотела бы, чтобы меня поймала полиция, поэтому не совершала таких беспорядочных действий, как избиение или пытки жертв. Когда женщина убивала мужчину, нужно было многое учесть.

— Так, значит, осталась только одна? Пришло время повеселиться.

Злой голос вернул меня в настоящее.

Голос заставил меня вернуться к реальности. Прошлое, настоящее. На секунду все воспоминания смешались и заполнили мою голову одновременно, но у меня была особенная способность — сосредотачиваться на том, что было прямо передо мной. Сейчас было время, когда эта моя способность была чрезвычайно важна.

Тот, кто скрывался за улыбкой, искажавшей его губы, был вторым сыном графа Торо, хозяина соседнего поместья. Его имя... Ну, сейчас это не важно (по правде говоря, я совершенно не имела понятия как его зовут), так что давайте пока будем называть его просто сэр Косоглазый.

Словно приехав передать очень важное послание графа, он прибыл в замок и выгнал двух братьев и сестру, заявив, что ему нужно тихое место для разговора. Затем он со своими двумя

солдатами напал на Алекса и Аарона.

Братья пытались бороться, но восемнадцати- и девятнадцатилетние подростки могут сделать очень немного против опытных мужчин, напавших со спины.

Оставшаяся, Элис Уорвик, единственная дочь маркиза Уишберна, которой на тот момент было всего пятнадцать лет, ничего не могла сделать.

Я посмотрела вниз на свое тело.

Первое, на чем остановился мой взгляд, была грудь, наполовину выступающая из голубой блузки. Кружевные украшения между грудью и декольте простирались до талии, где пестрая многослойная юбка вздымалась, благодаря панье на талии. Тяжесть всего этого оставляла у меня непривычное ощущение.

Странствующий поэт, зашедший в замок некоторое время назад, сказал мне:

— Леди, через год или два даже самая красивая женщина в этой стране будет восхвалять вас за ваши длинные, вьющиеся волосы, которые струятся как водопад; вашу прекрасную, нежную кожу, похожую на лепесток цветка; и ваши глаза, самую драгоценную зеленую жемчужину.

В тот момент я восприняла это как лучший комплимент, но теперь мне казалось, что все это не имеет никакого значения. Потому что...

— Если я поиграю с ней несколько дней, она забеременеет, и когда она родит, даже маркиз Уишберн не сможет ничего с этим сделать. У него не будет другого выбора, кроме как позволить ей выйти за меня замуж. Я быстро получу все поместье маркиза в свои руки.

Это было все, что я слышала изо дня в день. Как бы я ни выглядела, он все равно бы воплотил свой план в жизнь.

Сэр Косоглазый ехидно усмехнулся и рассмеялся.

Я едва сдержала желание закатить глаза. Он действительно был из тех, кто так шутит.

«Не пытается ли он выглядеть жутко перед другими?» — подумала я.

Он и солдаты, смеявшиеся вместе с ним, не выглядели так, будто у них были какие-то мысли в голове. Они просто ходили за сэром Косоглазым, потому что у него было много денег, и у них были большие надежды на то, что они смогут подурочиться с аристократической девушкой.

Сэр Косоглазый выглядел как паркетный солдат. Он не был выдающимся рыцарем, да и тренировался не очень хорошо.

Я знала об этом, потому что он работал только посыльным. Это-то сбивало меня с толку.

Либо граф Торо дал свое разрешение, либо сэр Косоглазый действовал по собственному желанию.

Ответ, конечно же, был очевиден — сэр Косоглазый не был настолько смел, чтобы действовать самостоятельно, он работал с графом.

Поскольку маркиз Уишберн уехал в столицу, оставив замок без присмотра, сэр Косоглазый хотел убить двух сыновей и попытаться запугать дочь.

Как бы я не рассматривала это ужасное деяние со всех сторон, ублюдок никак не мог сделать это в одиночку. Было непонятно, почему он послал своего второго сына вместо старшего, но было ясно, что граф замешан в этом деле.

Мой взгляд снова упал на двух братьев. Меня беспокоило, что Алекс перестал двигаться, тихо валяясь на полу. У меня не было времени пытаться одурачить сэра Косоглазого, мне нужно было действовать быстро, чтобы спасти братьев. Я должна была что-то сделать и вызвать лекаря.

Карманы? Нет, не в таком платье. Браслеты? Не пригодятся. Ожерелье? Это то, что я надевала, когда у нее было много времени. Панье? Это тоже то, что я могла бы превратить в оружие в любой момент, но сейчас было невозможно даже вытащить его из юбки. Волосы...

О, хвала моему экстравагантному и тщеславному пятнадцатилетнему «я». Я не ожидала, что модная заколка, заказанная специально для вечеринки по случаю моего совершеннолетия, поможет мне в такой момент.

Не в силах спрятать радость, на моем лице появилась яркая улыбка.